УДК 94(356/359)«1899/1903»
5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

С.Д. Никитенко
Государственный академический университет гуманитарных наук

РЕФОРМИРОВАНИЕ МИЛИЦИОННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ США В НАЧАЛЕ XX В. (ПО ДОНЕСЕНИЯМ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ АГЕНТОВ В ВАШИНГТОНЕ)

В статье на основе ранее неопубликованных документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) анализируются донесения российских военных агентов в Вашингтоне, В.Н. Шебеко и Н.Н. Распопова, о состоянии американских милиционных формирований в начале XX в. Автор приходит к выводу о высоком уровне российской военной разведки к началу XX в.

В.Н. Шебеко, Н.Н. Распопов, военный агент, разведка, Главный штаб, «Национальная гвардия» США, Военное министерство США, Уильям К. Сэнгер, Э. Рут.

К концу XIX в. в высших военных кругах Российской империи США рассматривались сугубо с точки зрения их «традиционного изоляционизма», а также в контексте их «межамериканских отношений и дальневосточной политики» [12, с. 157]. Тем не менее, победа Америки в войне с Испанией в 1898 г., продемонстрировавшая мировой общественности возможности ее вооруженных сил, способствовала вступлению Соединенных Штатов в статус мировой державы, чья армия, по словам российского посла в Вашингтоне А.П. Кассини (1897–1904), в 1899 г. уже «не могла не представлять интереса для иностранных государств», в том числе и для России [5, л. 75 об.].

В связи с этим в том же 1899 г. была воссоздана[1] должность российского военного агента в Вашингтоне [11, л. 8–8 об.]. Он являлся официальным членом дипломатического представительства, прикомандированного в США, в его обязанности по специальной «Инструкции военным агентам» 1880 г. входила подготовка и отправка в Главный штаб Военного министерства «ясного и верного отчета об оборонительной и наступательной готовности», т.е. военного потенциала Америки [1, с. 87, 88]. Вместе с этим, как аккредитованные представители, военные агенты черпали информацию главным образом из официальных источников, прежде всего из американской прессы, а также из военной литературы и законодательства. Но если сведений было недостаточно, то им приходилось лично посещать конкретные военные пункты и мероприятия, наблюдая за бытом личного состава, дислокацией, системой обучений и боевой подготовкой в США [3, с. 311].

Одним из важнейших и уникальнейших элементов американской армии, непосредственно принявших участие в войне 1898 г.[2], являются ее милиционные формирования штатов, к освещению которых обращались российские военные агенты в Соединенных Штатах. Рассмотрим наиболее важные донесения двух данных представителей – генерал-майоров Вадима Николаевича Шебеко и Николая Никифоровича Распопова.

Несмотря на непродолжительный срок службы (немногим более 500 дней[3]) в должности военного агента, В.Н. Шебеко, продемонстрировав высокие разведывательные навыки, смог внести важный вклад в деле сбора ценнейших сведений о милиции США. Так, в своем рапорте за № 20 от 17 июля 1900 г.[4], он приводит подробнейшую таблицу по численности милиционных формирований и затратам на их содержание по каждому штату вместе с ежегодной субсидией федерального правительства [6, л. 20 об.].

Вместе с этим В.Н. Шебеко в общих чертах обрисовывает положение милиционных формирований в системе американских вооруженных сил. Так, на момент 1900 г. только в случае решения Конгресса о призыве волонтеров для ведения войны, президент предъявлял штатам (всем или некоторым) требование на определенное число войсковых единиц, оговаривая минимум и максимум людей во взводе (например, не менее 40 и не более 80 чел.). И лишь когда части сформированы они должны были поступать в ведение федерального правительства на срок, оговоренный в контракте, подписываемом каждым волонтером. В мирное же время высшим начальником милиции являлся губернатор штата, утверждавший назначения всех чинов, программы занятий, сроки лагерных сборов, вызывавший милиционные войска для прекращения возникающих в пределах штата беспорядков, а в особых случаях и войска регулярной армии (Там же, л. 17 об.).

Помимо губернатора в каждом штате имелись также и т.н. «милиционные начальники» – офицеры высшего и среднего звена, назначение которых имело особую систему. Как указывает военный агент, бригадные генералы и офицеры, до майора включительно, выбирались

[1] В период с 1868 по 1873 г. эту должность занимал генерал-майор Свиты Его Величества Александр Павлович Горлов [10, л. 3 об.].

[2] Во исполнение принятых Конгрессом законов президентом США У. Мак-Кинли (1897–1901) было призвано в армию 125 тыс. добровольцев из состава гражданской милиции штатов [2, с. 92].

[3] В.Н. Шебеко официально вступил в должность с прибытием в Вашингтон 8 мая 1900 г. и занимал ее соответственно до отбытия – 24 ноября 1901 г. [6, л. 1; 9, л. 13 об.].

[4] Здесь и далее даты приводятся по Юлианскому календарю (старому стилю).

офицерами тех частей, коими им предстояло командовать, а капитаны и поручики – офицерами и нижними чинами своих частей. В некоторых штатах офицеры утверждались в своих должностях губернатором штата «по выдержании весьма поверхностного экзамена» в комиссии из старших офицеров [6, л. 18 об.–19]. При этом во всех штатах военная подготовка офицеров ограничивалась «слушанием необязательных лекций», читаемых командируемыми для этой цели офицерами регулярной армии, а иногда, по словам В.Н. Шебеко, «даже не пройдя и этой школы» (Там же, л. 19).

Непосредственное обучение милиционных войск также сильно различалось от штата к штату: в очень немногих из них были устроены офицерские и унтерофицерские школы; в основном же проходили раз или два в неделю строевые учения, упражнения в несении караульной службы, а также занятия разведывательной службой и небольшими стрелковыми учениями в ходе лагерных выступлений каждым летом на 7–9 дней. Как отмечает военный агент, в штатах Нью-Йорк, Пенсильвания и Иллинойс были «...устроены прекрасные стрельбища и обучение стрельбе... поставлено значительно лучше других отраслей военного искусства» (Там же).

Не меньшее внимание военный агент акцентирует и на том, что, подчиняясь в каждом штате особым законам своей конституции, организация милиций была весьма разнообразна, что серьезно отдаляло ее от регулярной армии в вопросах снаряжения, обучения и вооружения (Там же, л. 17 об.). Тем не менее, В.Н. Шебеко отмечает ряд шагов правительства США, направленных на создания однообразия в обоих войсках. Так, например, в 1900 г. Конгрессом было положено ассигновать ежегодную субсидию в 1 000 000 долл., распределяемую военным министерством между штатами соответственно численности содержимых «Национальных гвардий», причем право на субсидию получали лишь штаты, имевшие не менее 100 чел. гвардейцев на каждого сенатора и депутата, посылаемого штатом в Конгресс (например, штат Нью-Йорк, посылавший 2 сенаторов и 34 депутата был обязан содержать не менее 3600 чел. гвардейцев). Данная субсидия выдавалась на вооружение и снабжение штатов военным имуществом, приобретаемом исключительно через посредство Военного министерства США, благодаря чему милиционные формирования всех штатов были вооружены ружьями Спрингфилда модели 1892–1899 гг. (Там же, л. 18).

Вместе с этим губернаторам штатов было разрешено отправлять на участие в лагерных сборах регулярных войск свои «Национальные гвардии», а также «при желании» они могли просить о назначении офицера регулярной армии в качестве руководителя для занятий в своих штатах. Тем не менее, как указывает В.Н. Шебеко, оба предложения так и не были реализованы в полной мере, поскольку новые владения США после войны 1898 г. «отвлекали столько войск, что никаких лагерных сборов не производилось», а в офицерах ощущался «крайний недостаток» (Там же, л. 18 об.).

Необходимо также обратиться к рапорту военного агента за № 84 от 9 июля 1901 г., в котором описан план реформы американских милиционных формирований, предложенный Уильямом К. Сэнгером (1901–1903), помощником Военного министра США Э. Рута (1899–1904). Как отмечает В.Н. Шебеко, У.К. Сэнгер, как бывший главный адъютант «Национальной гвардии» Нью-Йорка и в результате «хорошо знакомый с устройством, бытом и недостатками американских милиций», предложил проект, по которому планировалось серьезно поднять их значение в военном отношении и добиться более тесного сближения между ними и регулярной армией засчет создания из «Национальных гвардий» каждого штата обученного мобилизационного резерва армии [7, л. 91]. Для достижения этой цели предполагалась также борьба с внутренними злоупотреблениями в милиционных частях штатов: получение офицерских должностей благодаря политической протекции и связанная с этим коррупция и махинации с казенными запасами для нужд войск (Там же, л. 93–93 об.)[5].

Во многом благодаря тому, что У.К. Сэнгер, по словам В.Н. Шебеко, «пользовался неограниченным доверием и расположением... Рута», Военный министр, серьезно заинтересовавшись проектом своего помощника, в том же 1901 г. предпринял поездку в штат Канзас для осмотра фортов Райли и Левенворт и окрестных земель с целью будущего устройства обширных лагерей для военных сборов войск всех родов, закладывая тем самым фундамент для осуществления «заветной мечты... военного департамента» – учреждение обязательного участия в лагерных сборах и маневрах всех «Национальных гвардий» штатов (Там же, л. 92, 94–94 об.).

В итоге, оценивая важность проекта У.К. Сэнгера, военный агент отмечает необходимость его принятия американским правительством, поскольку, по мнению В.Н. Шебеко, к тому моменту армия США «не представляла внушительной силы» и «столкновение с серьезным противником могло повести к национальной катастрофе», избежать которую можно было путем создания из милиционных формирований «надежного оплота страны» (Там же, л. 92 об.–93, 93 об.–94).

Тем не менее, В.Н. Шебеко, покинувшему Вашингтон в конце 1901 г. по окончанию срока своей службы, так и не удалось зафиксировать дальнейшую историю данного проекта, но в донесениях Н.Н. Распопова (1902–1907[6]), его преемника на этой должности, мы можем обнаружить как продолжение истории проекта, так и другие более значимые для США перемены в милиционных формированиях страны.

Как отмечает Н.Н. Распопов в рапорте за № 12 от 6 ноября 1902 г., с 7 по 26 сентября 1902 г. в форте Райли Военным министерством были проведены те самые долгожданные и первые в истории страны совместные военные маневры[7], в которых приняли уча-

[5] Так, например, в 1901 г. на Филиппинах только вследствие получивших огласку жалоб частных лиц за данные злоупотребления не менее 12 чел. были преданы военному суду и подвергнуты тюремному заключению с принудительными работами [7, л. 93 об.].

[6] Н.Н. Распопов официально вступил в должность с прибытием в Вашингтон 5 июня 1902 г. и занимал ее соответственно до отбытия – 24 ноября 1907 г. [8, л. 3 об.–4].

[7] Подробнее об этом см.: Никитенко С.Д. Военные маневры американских войск у форта Райли в 1902 г. в донесениях военного агента Н.Н. Распопова / С.Д. Никитенко // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 2. – С. 102–111.

стие и милиционные войска, а именно 16 рот национальной гвардии штатов Канзас и Колорадо [4, л. 19]. Являясь непосредственным свидетелем данных маневров, Н.Н. Распопов представил свою оценку результату их участия, которая в связи с ограниченным составом самих милиционных войск, является крайне лаконичной – «совсем сырой материал», добавив к этому, что американскому правительству необходимо бы пересмотреть роль войск «Национальной гвардии», которые, уже «не отвечая современным военным требованиям... совершенно поблекли под натиском последующих событий и испытаний» (Там же, л. 26 об., 30–30 об.). Единственным же эпизодом, в котором военным агентом отмечается прямое участие «Национальной гвардии», стал проведенный 17 сентября командующим всеми войсками на маневрах генерал-майором Джоном К. Бейтсом объезд лагеря, во время которого войска штата Колорадо «вообще не обратили на объезд никакого внимания» (Там же, л. 20).

Тем не менее, именно данные маневры как раз способствовали получению «Национальной гвардией» штатов, участвовавших в них, важного военного опыта и приобщения к регулярным войскам. Так, уже после проведения маневров ряд офицеров «Национальной гвардии» выражали свою признательность полк. Артуру Л. Вагнеру, главному помощнику ген. Д.К. Бейтса, за его «практические и блестящие лекции по военной стратегии» [14, p. 48–49]. А для самого генерала, как указывает Н.Н. Распопов, они организовали специальный банкет, на котором «искренне и горячо» благодарили его и офицеров регулярных войск за «огромную пользу», которую войска «Национальной гвардии» вынесли из маневров [4, л. 32].

Вместе с этим военные маневры у форта Райли стали прямым катализатором дальнейшего преобразования милиционных формирований Соединенных Штатов, поскольку, как отмечает Н.Н. Распопов в рапорте за № 17 от 3 декабря 1902 г., уже 18 ноября 1902 г. начала свою работу 2 сессия 57 Конгресса, на котором было прочитано послание президента США Т. Рузвельта (1901–1909), который отметил: «мероприятия, направленные к реорганизации... милиционных войск и... национальной гвардии... должны быть приведены в действие в самом непродолжительном времени» (Там же, л. 43 об.). И уже в своем рапорте за № 19 от 17 декабря 1902 г. военный агент подробно описывает внесенный в эту сессию Военным министерством под руководством Э. Рута новый законопроект о реформе американской милиции. Как отмечает Н.Н. Распопов, военный министр, взяв за основу проект У.К. Сэнгера (не получивший дальнейшего хода после рассмотрения его Палатой депутатов в 1901 г.), а также командировку последнего в том же 1901 г. в Англию и Швейцарию для изучения их систем милиционных формирований (Там же, л. 64), предложил два нововведения. Во-первых, относить в состав милиции всех способных носить оружие граждан от 18 до 45 лет, а, во-вторых, ее саму разделить на 3 части:

1) *«Организованную милицию»* (т.е. «Национальную гвардию») штатов и округа Колумбии (т.е. части, которые президент мог призвать на срок не более 9 месяцев для отражения нападения извне или для внутренних беспорядков, и которые должны были ежегодно получать из федерального бюджета сумму в 2 000 000 долл. [13, p. 118], чтобы в течение 5 лет максимально приблизиться к регулярной армии в организации, снаряжении и вооружении; в качестве посредника в каждый штат и территорию должен был назначаться специальный «Adjutant-General», который должен был исполнять обязанности, предписанные законами соответствующих штатов и территорий, а также представлять относительно «Национальной гвардии» Военному министру отчеты, «какие последний найдет нужным потребовать» [4, л. 48–48 об.];

2) *«Национальный волонтерный резерв»* в 100 000 чел., формируемый Военным министром из служивших ранее или в регулярных войсках, или в «Национальной гвардии» людей, которые, зачисляясь в резерв на 5 лет, с призывом президента США должны были служить как в пределах страны, так и вне ее; тем не менее, в случае военных действий срок службы мог быть увеличен или до окончания войны, или до истечения 9 месяцев (Там же, л. 48 об.);

3) *«Резервную»/«Неорганизованную милицию»*, состоявшую из милиционеров, не вошедших в первые две части, и «не имевшую никакого значения ни в мирное, ни в военное время» (Там же, л. 47 об., 60 об., 64). Таким образом, как подчеркивает Н.Н. Распопов, данный проект преследовал две цели: «в мирное время дать национальной гвардии... одинаковое вооружение и обучение с регулярными частями, а военное время – предоставить Военному министерству возможность взять ее в свои руки для действий, наравне с регулярной армией, как в пределах страны, так и вне ее» (Там же, л. 49).

В итоге, как отмечено в рапорте военного агента за № 9 от 28 января 1903 г., 21 января 1903 г. новый «Militia Act of 1903»[8], прошедший в обеих палатах Конгресса, был окончательно утвержден (Там же, л. 60). Вместе с нерешенным конституционным спором сенаторов касаемо принадлежности и подчиненности «Резерва» в мирное время федеральному или региональным правительствам, приведшим к отказу его создания (Там же, л. 60–60 об.], данный закон имел также и ряд других дополнений, более четко регламентирующих его суть. Во-первых, новый закон не распространялся на членов признанных религиозных сект и организаций, внутреннее убеждение которых запрещало принимать им какое-либо то ни было участие в войне, что, по мнению Н.Н. Распопова, было связано сугубо с политическими соображениями, «в угоду квакерам, которые имели значительное влияние в стране» [7, л. 60 об.]. И, во-вторых, помимо выдаваемых штатам финансов для модернизации собственных войск милиции, Военное министерство согласилось финансировать обучение офицеров «Национальной гвардии» в армейских школах, а действующих офицеров регулярной армии направлять инспекторами и инструкторами в подразделениях

[8] Данный закон имеет также и другое название – «Dick Act», полученное по имени Чарльза У.Ф. Дика (1898–1904), сподвижника Э. Рута и его законодательного соспонсора, генерал-майора Национальной гвардии и члена Палаты представителей от Огайо, председателя Комитета по делам милиции, а также президента Ассоциации Национальной гвардии Соединённых Штатов [15, p. 54].

штатов [13, p. 118]. Вместе с этим по новому закону подразделения «Национальной гвардии» могли увеличить финансирование благодаря участию в совместных маневрах с регулярными частями. Иными словами: чем больше гвардия обучалась, тем больше денег она получала и тем больше бесплатного оружия и снаряжения она могла реквизировать у армии [16, p. 308].

Таким образом, реформа Э. Рута, зафиксировавшая в федеральном законодательстве различие между «Организованной» и «Неорганизованной» милициями, фактически существовавшее на протяжении столетия, официально закрепила термин «Национальная гвардия» штата за сухопутными силами первой. Взамен федеральное правительство получило больший контроль над «Национальной гвардией», которая с этого момента должна была откликнуться на призыв президента или предстать перед военным трибуналом [17, p. 12]. Тем не менее, ее служба распространялась только в пределах США [18, p. 74].

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что на рубеже XIX–XX столетий состояние военной разведки России находилось на достаточно высоком уровне, поскольку ее система могла продуцировать высококвалифицированных профессионалов-разведчиков, способных обеспечивать государство многогранными сведениями о военно-экономическом потенциале других стран. Ярким подтверждением этих слов является анализ донесений двух представителей т.н. «дипломатов в погонах» Российской империи в Вашингтоне – В.Н. Шебеко и Н.Н. Распопова – о состоянии американских милиционных формирований в начале XX в.

Оба военных агента в своих рапортах, не ограничиваясь сухими цифрами, представили глубокий анализ структуры американской системы милиционных формирований, выявляя ее сильные и слабые стороны, отметили ее значительный потенциал, однако подчеркивали необходимость значительных вложений и реорганизации для превращения ее в действительно боеспособную силу. Полученная информация имела стратегическое значение для России, поскольку позволяла оценить потенциальную военную мощь США, для которых обращение к вопросам модернизации своего старейшего элемента вооруженных сил стало одним из катализаторов корректировки в своей военной обороне, дабы соответствовать требованиям своего нового статуса мировой державы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев, М. Н. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Книга 1 / М. Алексеев. – Москва : Издательский дом Русская разведка : ИИА Евразия+, 1998. – 432 с.

2. Байбакова, Л. В. Новый взгляд на боеспособность армии США в годы испано-американской войны 1898 г. / Л. В. Байбакова // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. – 2014. – № 1. – С. 86–119.

3. Ильина, Т. Н. Военные агенты Российской империи / Т. Н. Ильина // Война и оружие: новые исследования и материалы : международная научно-практическая конференция (Москва, 12–14 мая 2010 г.). Часть 1 / Т. Н. Ильина. – Москва : Издательство Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), 2010. – 461 с.

4. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400 Главный штаб Военного министерства. Оп. 4. Д. 343.

5. РГВИА. Ф. 401 Военно-ученый комитет Главного штаба. Оп. 5/929. Д. 60.

6. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5/929. Д. 415.

7. РГВИА. Ф. 401. Оп. 5/929. Д. 611.

8. РГВИА. Ф. 409 Послужные списки. Оп. 1. 1913. Д. 32–125.

9. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. 1917. Д. 148–286.

10. РГВИА. Ф. 453 Америка. Оп. 1. Д. 5.

11. РГВИА. Ф. 846 Военно-ученый архив. Оп. 4. Д. 44.

12. Сергеев, Е. Ю. «Иная земля, иное небо…»: Запад и военная элита России (1900 – 1914 гг.) / Е. Ю. Сергеев. – Москва : ИВИ РАН, 2001. – 282 с.

13. Cooper, J. Citizens As Soldiers: A History Of The North Dakota National Guard / Jerry Cooper, Glenn Smith. – Lincoln : University of Nebraska Press, 2005. – 476 p.

14. Dockweiler, J. H. Report on Maneuver Division: Camp Root, Fort Riley, Kansas, September – 1902– October / ed. by J. H. Dockweiler. – Sacramento, 1903. – 50 p.

15. The National Guard: An Illustrated History of America's Citizen-Soldiers / ed. by Michael D. Doubler, John W. Listman Jr. – Sterling : Potomac Books, 2003. – 200 p.

16. Millett, R. A. For the Common Defense: A Military History of the United States from 1607 to 2012 / Allan R. Millett, Peter Maslowski. – N.Y. : Free Press, 2012. – 736 p.

17. Stentiford, B. M. The American Home Guard: The State Militia in the Twentieth Century. College Station / Barry M. Stentiford. – Texas : A&M University Press, 2002. – 319 p.

18. U. S. Fighting Forces: A complete history of the U. S. Army, Marine Corps, Navy, Air Force / ed. by Lloyd M., Cross R., Humble R., Fitzsimons B. – London : Chevprime, 1989. – 608 p.

S.D. Nikitenko

THE US MILITIA REFORM IN THE EARLY 20TH CENTURY (ACCORDING TO THE REPORTS FROM THE RUSSIAN MILITARY AGENTS IN WASHINGTON)

Based on previously unpublished documents from the Russian State Military History Archive (RGVIA), the article analyzes the reports of Russian military agents in Washington, V.N. Shebeko and N.N. Raspopov, on the state of American militias at the beginning of the 20th century. The author concludes that Russian military intelligence was highly developed by the beginning of the 20th century.

V.N. Shebeko, N.N. Raspopov, military agent, intelligence, General Staff, US National Guard, US Department of War, William K. Sanger, E. Root.